

12. Кинуко-сама.

– Ай! Больно! Умираю! – Ранта, продолжая вопить, налетел на врага Выбросом, – Сорок девятый день проклят!

Противник попытался развернуться к Ранте, но Кузак тут же с силой оттолкнул его своим новым щитом.

– Ха!.. – Ранта с силой рубанул врага в бок чёрным мечом, недавно купленным у кузнеца, — Проклят для тебя, друган!

Лев-мертвец выкашлял кровь из жуткой пасти и обхватил Ранту левой рукой. Правую руку мертвеца блокировал Кузак, так что завершить захват ему не удалось. И Кузак не просто сковывал движения врага – он также раз за разом вонзал меч ему в брюхо.

Юме спустила тетиву. Стрела свистнула в воздухе и ударила мертвеца в лоб.

Неплохо, подумал Харухиро, но Юме издала разочарованный возглас. Наверное, целилась в глаза, но промахнулась. И всё же, почти попала.

Сам Харухиро, сохраняя полное спокойствие, бросился врагу на спину и вонзил короткий меч ему в шею. Пышная, жёсткая грива льва-мертвеца поглотила большую часть удара. Харухиро снова занёс меч... нет. Он ощутил: тело мертвеца налилось неестественной силой.

Харухиро разжал хватку и отскочил.

– Отойдите от него!

Ранта и Кузак мгновенно подчинились и отпрянули. И тут лев-мертвец издал поистине душераздирающий рёв. Звук, казалось, пробирал до костей и сотрясал внутренности. Они были готовы, но им всё равно пришлось тяжело. Харухиро, Кузак, Ранта и Юме дрогнули, им хотелось прикрыть уши руками и скорчиться. Рёв подействовал даже на Зодиака. И на Мэри тоже. Одна Шихору, хотя и стояла рядом с ней, сохраняла концентрацию.

– Дарк! – выкрикнула она.

Повинуясь её зову, появилось нечто – словно из двери в мир духов. Длинные тёмные полосы свились в спираль и приняли форму – форму человека. Размером примерно с ладонь. Тьма размером с ладонь. Элементаль.

Путём долгих проб и ошибок Шихору остановилась на этой форме. Впрочем, она говорила что работа ещё не окончена и у элементаля должна быть истинная, более подходящая ему форма.

Как бы то ни было, Дарк привязался к Шихору – по крайней мере, Харухиро понял это так. И сейчас, появившись, он взлетел к её лицу и сел на плечо. Это, однако, было не всё.

– Вперёд! – приказала Шихору, и Дарк повиновался. Он спрыгнул с её плеча, и со странным завывающим криком – а может, это просто шум? – понёсся к мертвецу.

Дарк врезался ему прямо в грудь. Столкновения не было – элементаль просто просочился в тело. Что произошло дальше? Дарк как-нибудь подействовал? Харухиро не знал, но лев-мертвец вдруг рыкнул, согнулся пополам, словно получил мощный удар в солнечное сплетение, и упал на колено.

Ранта, опережая возглас Харухиро "Сейчас!" уже летел вперёд. Его меч прочертил восьмёрку... нет.

Ранта вычертил знак бесконечности.

- Бесконечный... Танец Чёрного Очищения!

Бесконечность, затем восьмёрка. А после восьмёрки ещё одна бесконечность. А затем снова восьмёрка. Одна атака перетекала в другую, снова и снова.

Лев-мертвец не носил доспехов, но его тело защищала жёсткая, густая шерсть, подкожный жир, поглощающий удары, и мощные мускулы. Режущие атаки против него почти бесполезны. И всё же Ранта резал его мечом снова и снова, как сумасшедший. В конце концов он отшатнулся, переводя дыхание.

- И где... - Кузак снова вонзил меч в живот мертвеца, точно в то самое место, куда и раньше, и провернул оружие в ране, - ...Эта твоя бесконечность?!

Лев-мертвец взвыл, корчась и кашляя кровью.

- Ранта есть Ранта! - Юме выпустила несколько стрел одну за другой.

Беглая Стрельба. Три выстрела. Первая стрела промахнулась, но вторая попала идеально в правый глаз мертвеца, а третья клюнула Кузака в шлем.

- А! - тот вскрикнул.

- Н-ня?! П-прости!

- Бва-ха-ха! - тут же расхохотался Ранта, - Юме есть Юме!

- Заткнись, тупой Ранта!

«Ихи... Правда... Заткнись, Ранта... Навеки.... Ихихи...»

- Зодиак! Ты мне сейчас смерти пожелал, что ли?!

- Аууугх!.. - лев-мертвец попытался оттолкнуть Кузака.

Кузак упёрся ногами в землю, стараясь удержаться, и вонзил меч ещё глубже, крутя и проворачивая.

Харухиро прыгнул на мертвеца сзади, и пырнул мечом в спину. Удар прорубил шерсть, плоть и подкожный жир. Клинок проник между рёбер - нет, бесполезно. Органы задеть не удалось.

- Хару! - окликнула Мэри, и Харухиро решил отступить. Обычный Вор, такой как Харухиро, просто не в силах нанести смертельный удар врагу вроде этого. Надёжнее просто не соваться. Если бы он увидел ту линию, другое дело, но линии нет и с этим ничего не поделать.

Лев-мертвец заревел и попытался оттолкнуть Кузака обеими руками. Тот сопротивлялся, но враг был намного сильнее.

- Да сдохни наконец! - Ранта изо всех сил рубанул мертвеца мечом по голове, но всё равно не смог ранить.

Лев пнул Кузака, и наконец выбил его из равновесия.

– Гах!

И тут же развернулся и побежал.

– Я с тобой не закончил! – завопил Ранта и погнался за ним. Нет, только сделал вид. Он сделал два, три шага, и остановился, цокнув языком. – Мы упустили свой шанс! И всё из-за вас! Вы просто безнадежны и знаете это! Был бы у нас ещё один я, мы бы завалили его!

– Да, да, конечно... – Харухиро осмотрелся, убеждаясь что других врагов рядом нет, и глубоко вдохнул.

«Кихихи... С двумя Рантами... Мир превратился бы в кошмар... Кихи... Кихихихи...»

– Это как понимать?! – взвился Ранта.

– Как есть так и понимать, – пробормотала Шихору.

– Зодиак так добр, – холодно улыбнулась Мэри, – Такая щедрая оценка.

– Э-эй, вы что-о-о?! Что я вам сделал?!

– Ранта натворил кучу всего, – Юме надулась и звякнула тетивой своего лука, – Н-ня-а. А почти получилось... Правда же?

– Не знаю, – Кузак поднял забрало и хрустнул шеей, – Думал, смогу его пересилить, но не сумел. Нам, как будто, не хватает какого-то решающего преимущества? Наверное?

– Но магия Шихору сработала отлично, – Харухиро показал большой палец.

– Правда? – Шихору смущённо втянула голову в плечи, – Надеюсь, так и было.

– Ты молодец, – Мэри похлопала её по спине, – Создала собственную магию. Мне стоит взять с тебя пример.

– Эхе...

– И всё благодаря мне! – Ранта выпятил грудь, – Потому что я всегда демонстрирую свой свободный стиль! Моя школа!

«Кихи...»

– Ч-что, Зодиак?! Хочешь что-то сказать, так говори. Мы же друзья, не стесняйся... Эй, ты что, исчезаешь? Почему?! Стой, Зодиак, вернись! Тебе же самому будет неловко когда я снова тебя призову!

Лев-мертвец – сложный противник, время от времени забредающий в Северо-Западную четверть Города Мертвецов. До недавнего времени в случае его нападения команде Харухиро оставалось лишь спастись бегством, но теперь они могут сражаться с ним на равных. Они встречали его уже много раз, и уже привыкли. И, как бы то ни было, наверное, можно с уверенностью утверждать – Харухиро и его друзья постепенно становятся сильнее.

Их снаряжение тоже улучшилось. Кузак купил в деревне выпуклый прямоугольный щит –

«Гуштат», как назвал его кузнец – а также пару прочных, лёгких рукавиц. Ранта заменил свои доспехи на другой комплект, легче и более угрожающего вида. Он назвал их «Броня Смерти». Законченный идиот.

Что до самого Харухиро, то его плащ, кожаный нагрудник, перчатки, брюки и всё остальное так обветшало и износилось, что чинить и штопать уже не было никакого смысла, так что он купил новую удобную, тёмную одежду. В качестве защиты он выбрал комплект лёгких доспехов из того, что при ближайшем рассмотрении напоминало змеиную кожу. Харухиро очень привязался к своим новым доспехам. Семипалые перчатки, возможно, как-нибудь потом всё же нужно будет переделать под руку с пятью пальцами, но они ощущались странно знакомыми и удобными.

Юме, похоже, решила добавить себе защиты так, чтобы она не мешала стрелять из лука. Теперь она носила наколенники и налокотники – видимо, из кости и покрытые чем-то вроде резины, и очень лёгкие.

Шляпа и мантия Шихору тоже износились, так что девушки вместе подобрали ей подходящую замену в магазине одежды. Новый костюм, впрочем, оказался слегка тесноват в области груди. Хотя, может, просто её старая мантия была слишком мешковатой.

– Гляньте, что прятала, – сказал Ранта Харухиро и Кузаку, для разнообразия шёпотом, неслышно для Шихору, – Во батоны, а? Ещё здоровее чем я думал.

Хархиро, честно говоря, был согласен, но желание прибить Ранту это не ослабило.

Что то Мэри, то ей, пусть и нехотя, но всё-таки пришлось избавиться от жреческой робы. Она хотела найти белый плащ на замену, но в итоге пришлось ограничиться синим. Плащ оказался ей точно по фигуре, и очень шёл. Ещё она обзавелась посохом с тяжёлым набалдашником, но это была добыча, а не покупка.

Также все они купили себе по маске, и закрывать лица в Колодезной Деревне стало удобнее. Ещё они по мере нужды покупали себе предметы повседневной необходимости. Теперь их жизнь приобрела некоторый комфорт.

Помимо этого, самой значительной переменной стала новая магия Шихору. Она придала форму элементалю, которого назвала Дарк, и научилась им управлять.

Похоже, Дарк напоминает теневой элементаль потому, что Шихору специализируется на школе Даш, магии теней. Элементаль, чтобы обрести форму и поддерживать свои силы, должен питаться энергией мага, и тем самым они с магом непосредственно воздействуют друг на друга. Харухиро, Вор, не особо понимал это, но, наверное, это чем-то напоминает демонов Рыцарей Ужаса.

Как бы то ни было, новая магия Шихору – Дарк – была ещё не закончена, и могла преподнести новые сюрпризы в будущем.

Шихору выбрала школу Даш, магию, преимущественно ориентированную на поддержку союзников и создание помех врагам, но также изучила и школу Фарц, чтобы приобрести некоторые атакующие возможности, плюс немного школу Канон. Её путь претерпел несколько поворотов, но в намерения Шихору вряд ли входило метаться от одного к другому. Она из тех, кто прилежно стремится к одной цели, стараясь достичь как можно большего в избранной области.

Может, для Шихору этой целью станет Дарк? Харухиро надеялся, что так и будет.

Их сорок девятый день в этом мире миновал, и начался день пятидесятый.

Харухиро и его товарищи вошли в Колодезную Деревню, чтобы умыться и позавтракать. И внутри снова встретили его.

– Ох-хо! – Ранта подскочил, – Это же Унжо-сан!

Увешанный оружием человек в широкополой шляпе потягивал из чашки суп из жуков. Они узнали его с первого взгляда. Унжо-сан.

Он допил бульон, потом пальцами вытащил из чашки жуков и съел их. Опустошив чашку, он произнёс «Ро Кэ», вернул чашку крабу-повару, и наконец развернулся к команде Харухиро.

– Вы, вижу я. Солдаты добровольческого корпуса. Живы ещё вы.

– Благодаря вам! – Ранта подбежал к нему, радостно жестикулируя, – В смысле, серьёзно! Город Мертвецов! Вы так нам помогли! Наши дела разом пошли в гору! Унжо-сан, вы лучше всех! Унжо-сана в президенты! Президенты?.. Или, может, лучше в короли? Ну, неважно. Э-хе-хе-хе. Как вам больше нравится, ваше высочество?! Нет, может, лучше ваше величество? Как лучше?!

– Слушай, ты серьёзно достал... – Харухиро, борясь с внезапно разгоревшейся ноющей болью в голове, оттолкнул Ранту и поклонился, – Прошу прощения за этот идиотский, бесполезный отброс...

Унжо-сан молча взялся за поля шляпы и натянул её на глаза. Что это значит? Он... Разозлился?

Ранта громко сглотнул, и ткнул Харухиро локтём.

– И-идиот. Это ты виноват! Всё из-за тебя!..

– С чего это?..

– Ты наш предводитель, раздери тебя! Ты ответе за всё, тупой кусок смегмы!

Унжо-сан бросил взгляд через плечо на разозлённого до онемения Харухиро и пошёл прочь.

Куда он? К универсальному магазину, тому, что рядом с продуктовой лавкой? Ну, это они называли магазин универсальным, но в основном там продавался какой-то мусор. Кроме того, за исключением тех редких случаев когда долговязый, закутанный в тёмно-серые одежды хозяин выходил наружу, магазин был закрыт.

Сегодня хозяина тоже не было видно. Дверь в здание оставалась закрытой.

Однажды Ранта ляпнул какую-то глупость насчёт испытания храбрости и постучал в дверь. Ответа они так и не дождались.

Универсальный магазин был самым загадочным среди лавок Колодезной Деревни. Для начала, Харухиро и его товарищи просто называли его магазином между собой. Может, это и не магазин вовсе.

Унжо-сан не стал стучать в дверь, а просто отворил её. Она оказалась раздвижной. Унжо-сан, по-прежнему молча, вошёл внутрь.

Ч-что? – подумал Харухиро, – Так можно?

– Ч-что нам делать? – Ранта отчего-то прятался за Харухиро.

– В смысле, «что»?.. Для начала, отойди от меня.

– Эй, слушай, я жмусь к тебе не потому что мне это нравится. Не воображай там себе ничего такого, дурак.

– Хм-м... – Кузак взялся за шею и покрутил головой, – Мне, честно говоря, интересно.

– Угу-у, – лениво протянула Юме, – Давайте войдём.

Ну, мы ведь в Колодезной Деревне. Нас же не убьют, попытался успокоить себя Харухиро. Наверное.

Дверь оставалась открытой. Харухиро для начала заглянул внутрь... И не поверил своим глазам.

В помещении не было ни одного окна, а стены, освещённые тусклой лампой, покрывали... Каменные плитки? Или глиняные таблички? В любом случае, зрелище было поразительным – стены сплошь покрывали прямоугольные таблички, испещрённые символами и рисунками. Эти символы – это какой-то алфавит? Некоторые даже раскрашены.

Долговязый хозяин, даже сидя на стуле в дальнем конце комнаты, выглядел высоким и тощим. Унжо-сан положил свой огромный рюкзак на землю и рылся там, видимо, пытаясь что-то вытащить. Это «что-то» оказалось каменной табличкой.

– О-го-о... – Юме присела на корточки у входа, – Что это? Обалденненько...

Ранта поднял забрало шлема и, тараща глаза, обвёл комнату взглядом.

– Сокровища?..

– И это всё? – Шихору осмотрелась, и вздохнула, – Хотя, в каком-то смысле, может, это и правда сокровища...

– Наверное, это и правда не универсальный магазин, – тихо проговорила Мэри, – Может, музей?

– Выглядят довольно старыми, – Кузак вошёл внутрь. Он потянулся было к одной из табличек, но тут же отдернул руку, – Наверное, не стоит их трогать.

Долговязый хозяин принял табличку от Унжо-сана, положил на стол и распростёр над ней обе ладони.

Харухиро передёрнуло. Он увидел нечто жутковатое. Руки хозяина. С пятью пальцами, но ладони – если Харухиро не примерещилось, то там были глаза. Долговязый хозяин изучал табличку этими глазами.

Унжо-сан обернулся к ним.

- Книг нет здесь. Бумажных, нет. Записи, однако, есть. На камне. На глине. На табличках. Рукоглазый мудрец, Ообу – учёный. Таблички собирает он. Табличка цену имеет если, цену заплатит он.

Под рукоглазым мудрецом Ообу, вероятно, подразумевался долговязый хозяин магазина. Тот, наконец, убрал руки от таблички, порывшись в ящиках стола и вытащил чёрные монеты. Большие. Не маленькие, и не средние. Две большие монеты.

Две большие монеты – значит два роу. В зависимости от того, в какую из лавок обратиться, точнее, к какому продавцу, это может быть что угодно от двадцати до пятидесяти рума. Целое состояние.

Унжо-сан принял от мудреца монеты и сунул в свой рюкзак.

- Ро Кэ.

- Абруу Сэха, – отозвался мудрец Ообу, снова протягивая руки к табличке. Он принялся тщательно рассматривать своё приобретение.

- Люмиарис и Скаллхейл, – Унжо-сан внезапно назвал два неожиданных имени и указал на одну из табличек, – Битва богов изображена.

- О-о!.. – Ранта подскочил к указанной табличке, почти ткнувшись в неё носом, – И правда! Вот этот парень справа! У него лицо как символ Скаллхейла!

- Люмиариса символизирует гексаграмма, его никогда не изображают, но... – Мэри, видимо тоже заинтересованная, всмотрелась в табличку, – Эта женщина слева? Это Люмиарис?..

Табличка была прямоугольной и вытянутой. Справа стоял одноногий мужчина с голым черепом вместо лица, а слева – длинноволосая обнажённая женщина. Мужчина держал в правой руке огромную косу, в правой – меч. У женщины в правой руке был большой шар, маленький – в левой, и радуга на спине.

На правом краю таблички царила ночь, а на левом – день. Внизу были изображены множество крошечных существ. Существа стояли каждое на стороне либо мужчины либо женщины, и сражались друг против друга. Они рубили друг друга мечами, во все стороны летели стрелы, а под их ногами громоздились горы трупов. Шла кровавая битва.

- Случилось это здесь, – тихо сказал Унжо-сан, – Были здесь Скаллхейл и Люмиарис. Здесь, в Дарнггаре.

- Дарнг... гар? – переспросил Харухиро.

- Называют этот мир так.

- Богиня света, Люмиарис, и бог тьмы, Скаллхейл, сражались друг с другом здесь, в Дарнггаре, – осторожно проговорила Шихору, – И когда-то давно, жители Дарнггара приняли сторону одного из богов, и воевали между собой... Так?

- Кто победил, интересно?.. – Кузак потёр вырезанную на его доспехах гексаграмму.

- Не тупи, – Ранта фыркнул, – Что, не видишь, как тут темно? Владыка Скаллхейл одержал верх, очевидно же!

- Но ведь магия света здесь работает! - тут же возразила Мэри, - Почему сила Люмиарис всё ещё достигает этого мира, если она проиграла?

- Говори что хочешь, но ведь и магия тьмы работает, забыла? Ну, правда, и та и другая ощущаются тут вполовину слабее.

- Ну, тогда... - Юме смотрела на другую табличку, - Тогда, наверное, у них ничья?

- А теперь, значит, они оба ушли в Гримгар? - Харухиро наклонил голову, - Как, кстати, называют группу богов?.. Шайка? Нет... Толпа? Тоже нет. Команда?.. Нет, пантеон?

- Неизвестен битвы исход, - Унжо-сан взвалил рюкзак себе на спину, - Рукоглазый мудрец Ообу говорит что не знает он. Изучает он вопрос этот. Но Дарнггар покинули Люмиарис со Скалхейлом. Дарнггар - мир без богов.

- Они ушли... - Харухиро слегка потянул волосы на затылке, - ...Постойте, а как они ушли?

- Значит... - Шихору сглотнула, - Значит, есть путь? Они же не могли уйти просто так... Должен быть путь из Дарнггара в Гримгар... Так ведь?

- Это значит одно! - воскликнул Ранга, - Мы можем вернуться!

Кузак покосился на Унжо-сана.

- Но если путь и правда есть, он бы уже давно ушёл, нет?

- И правда... - Юме разочарованно выдохнула, - Кунжо-сан до сих пор тут...

- Унжо-сан, - машинально поправил её Харухиро, прежде чем вернуться к собственным мыслям.

Честно говоря, он не чувствовал особенного возбуждения. Да, ему хотелось вернуться. Харухиро был бы не прочь найти дорогу обратно в Гримгар, но в последнее время его всё чаще посещала мысль - ну, если не получится, то ничего страшного.

Если с момента прихода в этот мир пройдёт сто, или двести дней, нужно будет по-настоящему исходить из того, что остаток жизни придётся провести здесь. Нужно будет всерьёз обустраивать свою жизнь в Дарнггаре. Например, создать семьи? Разумеется, это одна из тем, которые нужно будет обдумать. Наверное, это важно. И Харухиро нельзя будет отвертеться от участия, заявив - «я предводитель, мне нельзя». Нет, он, как предводитель, должен будет подать пример.

Ему, наверное, нужно будет сделать первый шаг. Признаться.

Нет, стоп, как это? Я же не смогу, верно? То есть, для начала, какое признание? В чём? Кому? Вообще не понимаю, о чём речь.

Пока Харухиро задавался этими бессмысленными вопросами, Унжо-сан покинул лабораторию Ообу - в итоге всё же оказавшуюся вовсе не универсальным магазином. Он, в общем-то, мог бы что-нибудь сказать с самого начала, но это же Унжо-сан. Тяжело винить его в необщительности.

Команда Харухиро покинула лабораторию вслед за Унжо-саном. Он направлялся к другому зданию - самой крупной постройке в деревне, каменному дому с застеклёнными окнами. Кто-

то наверняка живёт там – точнее, Харухиро предполагал это, но ни разу не видел обитателей.

В прошлый раз Унжо-сан тоже входил внутрь. Харухиро помнил это. Ни до того, ни после никто при нём не заходил в тот дом и не выходил наружу.

Унжо-сан отворил дверь, и бросил взгляд на Харухиро и его товарищей. «Следуйте за мной», словно бы говорил этот взгляд. Во всяком случае, так они поняли и вошли в дом за Унжо-саном следом.

По коже Харухиро побежали мурашки. Очень странное чувство.

Что это за место?

Мир по имени Дарнгар. Колодезная Деревня. Комната казалась здесь какой-то чуждой, не принадлежащей ни тому ни другому.

В отличие от остальных зданий Колодезной Деревни, здесь был пол, и ковёр на полу. Книжные полки. Стол. Пять стульев. Дверь – видимо, ведущая в ещё одну комнату в глубине дома. Занавески на окнах. Подсвечники, расставленные там и сям, все с горящими свечами. Четыре стула стояли вокруг стола, а один – в центре комнаты.

И там, посреди всего этого, сидела она.

Человек. В красном платье. В белых носках, чёрных башмаках, с красной лентой в светлых волосах, голубоглазая. Юная девушка с белой кожей.

Так Харухиро показалось сначала. Он быстро понял свою ошибку.

– Кукла?... – Харухиро сморгнул и всмотрелся ещё раз.

Почему он принял её за человека? Она изготовлена искусно, но явно очень старая и потрескавшаяся. Глаза широко распахнуты. Однако, волосы словно расчёсаны, а платье, хотя и выцвело, на вид целое.

– Постойте... – Ранта лишился дара речи.

Дело не только в кукле и мебели. По всей комнате лежало множество странных предметов. На полках, на столе, и даже на полу. И более того, некоторые из них...

Вон то, и то, и то, и это. Они выглядят знакомо.

Нечто вроде рамы для картин, прислоненное к стене. Круглый предмет на столе. Толстый, прямоугольный предмет. Нечто вроде ободка с дисками на концах. Тонкий прямоугольный предмет размером с ладонь. Что-то вроде доски с множеством кнопок. Параллелепипед со скруглёнными углами и стеклом на передней стенке.

Я уже видел это. Наверное. Наверняка.

Харухиро не сомневался в этом. И в то же время его уверенность начала колебаться. Он чувствовал, как она быстро покидает его. Он видел эти предметы? Разве? С чего он так уверен?

Он не знал. Он не помнил их названий, и где он мог их видеть. Он не мог вспомнить, но... Как он мог видеть такое раньше? Почему он так решил?

Кроме того, в комнате были вещи, которые он хорошо знал. Например, очки. Одни с чёрной оправой, другие с металлической, третьи цвета черепаховой кости. Стёкла либо треснули либо выпали, но это определённо очки.

На полках стояли книги. Но не такие, какие Харухиро видел в Гримгаре. Эти тоньше, и некоторые гораздо меньше размером. Также он видел банки и прозрачные коробки. Прозрачные, но явно не из стекла.

Унжо-сан поставил рюкзак на пол и вытащил что-то изнутри. Белый, шарообразный предмет. Когда Унжо-сан положил его на стол, раздался стук.

Шар не покатился. Поверхность, наверное, шероховатая.

- Ч-что это? - спросил Кузак, - Я знаю это... Или кажется, что знаю, но что это?

- Как знать, - Унжо-сан медленно обвёл комнату взглядом. Может, проверял, насколько прогорели свечи, - Неизвестно. Не мне. Другие они, вот что знаю я. Вещи, здесь собранные, другие.

- Другие... - Шихору тряхнула головой. - Мне тоже так кажется. Они другие.

Мэри прижала руку к груди.

- Вы собрали всё это?

- Нет, - тут же отозвался Унжо-сан, - Когда пришёл я, комната была здесь уже.

- Н-ня... - Юме взяла со стола тонкий, прямоугольный предмет. Когда она потёрла его пальцем, пыль слетела, и поверхность оказалась невероятно гладкой. Юме наклонила голову набок и нахмурилась, - Н-ня?..

- Значит, это местные начали собирать коллекцию? - Ранта уставился на куклу, ему было явно не по себе, - Тут никто не живёт? Кроме неё?

Унжо-сан дёрнул подбородком в сторону куклы.

- Не прикасайтесь к Кинуко.

- Кину... ко?... В смысле, эта кукла?

- Так называют её.

- Хм-м, - протянул Ранта, - Ну, я бы не назвал её Кинуко. Скорее, что-то типа Нэнси.

- Никакая она не Нэнси, - заспорила Шихору, - Ничего похожего.

- Тогда кто, а? Ну, говори, батоновоз!

- Бато... - Шихору закрыла грудь руками, - ...М-может, Элис? Что-то вроде этого...

- Элис, а? Хм-м, - Ранта скрестил руки, - Во всяком случае, точно не Кинуко.

- Дарнгар боги покинули, - Унжо поднял рюкзак, - Вместо них, она. Поклоняются в этой деревне Кинуко. Из другого мира пришла она... Так говорят.

- Пожалуй... - Харухиро кивнул, - Она не похожа ни на что из этого мира. Да. И всё же, если спросить меня, не из Гримгара ли она...

- Ни за что, - Юме всё ещё крутила в руках тонкий прямоугольный предмет, - Но Юме, она чувствует что-то странненькое. Как будто бы знакомое. Юме совсем-совсем не знает, что это, но ей будто кажется, что она знает. Чудно...

- Чужим вещам поклоняются тоже, - сказал Унжо, - Найдёте если что-то, чужим что кажется, сюда принесите. Поднесите Кинуко.

- В смысле, ну... - Ранта был в своём репертуаре, груб и бестактен, - Задаром?

Унжо-сан лишь хмыкнул.

- Прошу прощения за него. От всего сердца, - Харухиро коротко поклонился.

- А-а? За что ты извиняешься, Парупиро-о? Ты дурак, что ли? Хотя да, ты дурак и есть, - Ранта не испытывал никаких угрызений совести, - Хотя, ну, наверное можно и так. Пусть и задаром, но он же говорит, что Кинуко богиня. Может, мы получим типа, ну, благословение? Тогда можно попробовать. Ага. Если что-то найдём, принесём сюда.

- И всё же... - Кузак присел перед предметом, напоминающим раму для картины, - Почему все эти вещи здесь? Или «почему» - неправильный вопрос? Что это? Я не могу выразить вопрос, но это как-то странно, нет?

Харухиро понимал, что Кузак хочет сказать. Понимал, но тоже не мог выразить это словами. Ощущение было очень странным и неприятным.

«Мы ищем способ вернуться в наш родной мир» - вспомнились ему слова Шимы.

Вернуться. В наш родной мир.

В голове зародилась боль. В висках - нет, где-то глубже - он ощутил тяжёлую, но в то же время резкую боль. Как будто там что-то есть. Но он никак не мог это достать. Это же внутри головы, в конце концов. Он ведь не может сунуть палец в мозги и пошарить там. Эх, если бы он мог!

- Унжо-сан, - сказал Харухиро.

- Что?

- Унжо-сан, вы... Вы когда-нибудь думали о том, чтобы вернуться в родной мир... Или о чём-то таком?

- Родной мир... - эхом повторил Унжо-сан, и замолчал.

- Постой... - Мэри повернула к Харухиро закрытое маской лицо, - Родной мир, в смысле, Гримгар?..

- А?.. - Шихору поднесла руку ко рту, - Не Гримгар, наш родной...

- Фвня?.. - Юме уставилась в потолок.

- Родной... - проговорил Кузак, словно о чём-то задумавшись, - Наш родной мир...

- Эй, эй, эй, что значит родной? - засмеялся было Ранта, но осёкся, - А?.. Мы были в каком-то ещё мире, прежде чем попали в Гримгар... Да?

- Иначе откуда мы взялись? - спросила Мэри, в той же степени себя что и всех остальных, - Я не помню ничего до Гримгара, но... Мы должны были откуда-то взяться. Мы же не могли просто появиться на свет такими какие мы сейчас.

- Тогда, откуда мы взялись? - голос Шихору подрагивал, - Под «откуда» я хочу сказать... я, кажется, вспоминаю... Я спросила Харухиро-куна, «где мы?»

[- Простите... - робко сказала стоящая прямо за спиной девушка, - Вы не знаете, где мы?]

[- Нет, откуда мне знать] - Харухиро, кажется, ответил именно так.

Шихору, вспомнил Харухиро. Да, той робкой девушкой была Шихору. Но где мы были?

- Мы смотрели на Госпожу Луну! - Юме всплеснула руками, - Она была алая! Мы так удивились!

[- А-а, - Косички, похоже, тоже заметила. Заморгав, она вдруг рассмеялась, - Госпожа луна, как вам идёт алый цвет!]

Юме. Это была Юме. Харухиро вспомнил. Красная. В тот момент они увидели луну. Она была кроваво-красная, нечто среднее между серпом и полумесяцем.

Почему луна красная? - подумал он тогда. Красная луна - это странно.

Где они тогда были?

- Холм?.. - пробормотал Харухиро.

Они стояли на холме возле Ортаны. На холме с могилами. Там, где похоронены Манато и Могзо. Они остались там... И Шоко тоже.

Шоко. Шоко?.. Товарищ Кузака, Вор из его первой команды. Одна из новоприбывших солдат добровольческого корпуса. Она погибла в бою за Мёртвую Голову.

...И все? Харухиро не знал. Чего-то не хватало. Словно он о чём-то забыл...

Большие, заспанные глаза. Поджатые губы. Стрижка-каре.

Шоко.

Соратница Кузака... Она погибла. Он никогда её больше не увидит.

- Мы стояли на холме, - Харухиро посмотрел на товарищей, - Ведь так... да? Шихору, Юме, Ранта... И Манато с Могзо, мы точно там были. Киккава. Рэнджи. Рон. Сасса. Адачи. И Чибитян. Они были вместе с нами, на том холме. Мы видели красную луну. А вы, Мэри, Кузак?

- Холм... - отсутствующе пробормотала Мэри, - ...Я помню. Очень смутно, но помню. Кажется, это моё самое раннее воспоминание - холм возле Ортаны.

- И я, наверное, тоже помню, - Кузак кивнул, - Вроде как... Да, я был там. С ними. Не помню, правда, о чём мы говорили...

- Какое совпадение, - даже Унжо-сан, едва заметно улыбаясь, включился в разговор, - Красную луну над холмом тем помню и я. «Луна алая», подумал тогда я. «Жутко...»

- Разве это не странно? - Харухиро отодвинул один из стульев, стоявших вокруг стола, и уселся, - Ну, то, как мы все появились на том холме. Ну... это необычно. Правда. Если так подумать, то где бы мы ни были до того, как очутиться в Гримгаре, мы, эм... Там было что-то... Вроде туннеля. Мы прошли через что-то такое, да? А потом появились... На холме.

- Башня была там, - Унжо-сан внезапно снял шляпу. Его коротко стриженные волосы наполовину поседели. Нижнюю часть лица по-прежнему закрывал шарф, но всё что выше глаз теперь открылось взглядам. У него оказался резко очерченный лоб, и на вид ему можно было дать от сорока до пятидесяти лет. Он положил шляпу на стол и тоже сел, - «Запретная Башня» зовётся она. Если не подводит меня память.

- Башня без входов и выходов... - Шихору дрожала всем телом, - Я никогда не понимала, зачем она... Всё это время... Она казалась мне странной...

- Неужели... - Ранта сел на пол, - Может, мы вышли из той башни?

- Но ведь там нет дверей? - с сомнением спросила Мэри.

- Хм... - Ранта постучал себя по голове, - Ну да. Это проблема. Но, это же тупо, если никто не может войти или выйти. Ну, в смысле, зачем она тогда? Наверняка там где-то потайной вход.

- А может, Хиёму знает, а? - сказала Юме, - Ну, Хиёму, она ещё привела нас к Бри-тян, в Органу.

- Меня тоже, - кивнула Мэри.

- Да, и меня, - добавил Кузак.

- Меня же... - Унжо-сан сжал переносицу, - Мужчина, кажется... «Зовите меня Саа» сказал он нам. Кто это, Бри-тян?

- Э-эм... - начал Харухиро, - Ну, он командир Красной Луны, добровольческого корпуса пограничной армии Органы. Его зовут Бриттани.

- Бриттани, - глаза Унжо-сана расширились, - ...Мужчина, голубоглазый? И ведущий себя женщина как?

- Вы его знаете?

- Знаю. Шибутори имя его.

- Шибутори?! - воскликнул Ранта, - Настоящее имя Бри-тян - Шибутори?!

- Из молодых он, Шибутори. Со мной по сравнению. Командир добровольческого корпуса теперь он?

- Эм, Унжо-сан, - нерешительно спросил Харухиро, - Напомните, как давно вы очутились в Дарнггаре?

- Пять тысяч, шесть сотен и ещё семьдесят шесть раз, - проговорил Унжо, глядя куда-то в пустоту, - С тех пор как начал считать я. Раз столько рассеивалась тьма, и бледное утро

приходило.

- Пять тысяч шестьсот...

Равна ли продолжительность суток Дарнггара продолжительности суток Гримгара? Или отличается? Они до сих пор не знали, но если равна... Тогда Унжо-сан провёл в Дарггаре полных пятнадцать лет и ещё двести один день.

- До этого, вы... Встречали других людей, вроде нас? - задал вопрос Харухиро.

- Нет. Первый раз был это. Первыми были вы.

- Серьёзно?.. - казалось, даже Ранте больно это слышать, - Это... Это... Ну, это, наверное, было по-серьёзному тяжело. Серьёзно...

- Привык я, - Унжо-сан посмотрел вниз, на столешницу, - ...Привык я. Вернуться всё равно не могу я. Давно сдался я. Жить можно здесь. Дом мужчины - крепость его. Некогда чуждое привычным становится. Язык выучить можно. Знакомые есть у меня здесь. Язык ваш для меня чужой теперь. Половину забыл я. Когда говорим, вспоминаю. Но вернуться всё равно не могу я. Приготовьтесь к тому и вы. Холм тот. Башня запретная. Не имеют больше значения. Дверь потайная. Не найти вам её, даже если существует она. Не узнаете вы, существует ли она. Живите здесь. Других нет вариантов. Живите, живы пока. Неважно, в мире каком, эта истина абсолютна. Для всех нас.

- Здесь не только мы, - выдавила Шихору, - Лала и Ноно... С нами в Дарнггар пришли ещё двое. Они гораздо опытнее и сильнее нас. Кроме того, мы пришли не прямо из Гримгара.

- Где? - Унжо-сан вдавил указательный палец в столешницу, - Где вошли вы в Дарнггар?

Харухиро не смог бы сказать, что хорошо помнит. Расстояние, пройденное ими, и направление, в котором они шли, он мог воспроизвести в голове лишь смутно. И всё же Харухиро постарался как можно точнее, но не вдаваясь в излишние подробности, описать ход событий, в результате которых они попали из Даскрэлма в Дарнггар, а после добрались до Колодезной Деревни.

- По течению вверх... - Унжо-сан удивлённо усмехнулся, - В рубашках родились вы. Чудом что все вы целы.

Как поведал им Унжо-сан, в лесах к северу от Колодезной Деревни обитают йегйорны - или "туманные мотыльки" на местном наречии, ядовитые насекомые. Их яд невероятно силён, и любое живое существо теряет сознание от боли за считанные мгновения после укуса. Единственное исключение - гетагны, напоминающие ласок существа. На них не действует яд йегйорнов - те даже не пытаются нападать на них.

Йегйорны налетают на своих жертв огромной стаей, и жалят пока та не теряет сознание. Вслед за ними прибегают гетагны и пожирают внутренности. Йегйорны пьют кровь жертвы, после чего откладывают в плоть свои яйца. Со временем из яиц проклёвываются личинки, они пожирают гниющую плоть, растут, преобразуются в мотыльков и улетают.

Йегйорны очень маленькие, размером с ноготок младенца. Избежать встречи с ними в тёмных лесах Дарнггара почти невозможно, а к тому моменту, когда ты замечаешь их, тебя уже ужалят.

На самом деле, как сказал Унжо-сан, один укус не так уж страшен. Но где один йегйорн, там

же рядом сотни.

Йегйорны обитают также и в верхнем течении реки. Кроме того, в прибрежных землях водятся тобаты – что, судя по всему, означает "подлые" или "изворотливые" – существа, предпочитающие охотиться из засады. Есть много видов тобаты, и это, скорее, собирательное название самых разных хищных существ, живущих у реки.

И, разумеется, эти тобаты часто становятся добычей йегйорнов и гетагнов.

Помимо этого, в лесах обитают обезьяноподобные гаугай – наверное, те самые которых команда Харухиро окрестила "инузару". Они всеядны, но любой пище предпочитают мясо гетагнов.

Лес мотыльков, Адунйег, очень опасное место, и никто в своём уме не суётся туда.

Судя по рассказу Унжо-сана, если они соберутся пересечь Адунйег чтобы снова попасть в Даскрэлм, то им лучше подготовиться к смерти. Унжо-сан попросту не представлял себе, что можно побывать в Адунйеге – неважно, три дня, два, или один – и не наткнуться на йегйорнов. А встреча с ними означает конец. Бывало, что в Колодезную Деревню залетало два или три йегйорна, и каждый раз это вызывало панику.

– Н-ну, здорово же, что мы решили не ходить обратно, а? – Ранта сглотнул, – Да и что нам делать в Даскрэлме. Там ведь тоже опасно. А ведь у Лалы с Ноно, наверное, всё не так круто как у нас. Ну, в смысле, не могут же они быть такими же удачливыми как я. Наверняка они уже мертвы. Хотя, они ведь воспользовались нами, а потом бросили, так что поделом...

– В любом случае они не приходили в эту деревню, да? – спросил Кузак.

– Наверное нет, – речь Унжо-сана с каждым новым словом становилась всё нормальнее, – И всё же другие деревни есть. Или города.

Это, если подумать, естественно. Было бы очень странно и ненормально, если бы после битвы между Люмиарис и Скалхейлом осталась лишь одна эта деревня.

Но Харухиро лишился дара речи.

– Э-э... – протянул он, глядя на товарищей.

– Н-ня... – Юме прижала ладони к щекам, – Так тут есть города...

– Г-где?! – Ранта тут же поправился, – Где, скажите, умоляю!

– «Умоляю»?! – с насмешкой повторила Шихору.

– Я могу рассказать вам, – Унжо-сан надел свою шляпу, – Причину, по которой в Гримгар не вернуться. И, тем временем, могу отвести вас в Хербзит. Если вы не против, конечно.